

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.2>

UDC 343.16
LBC 67.72

Submitted: 10.03.2022
Accepted: 05.04.2022

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF PUBLIC PROSECUTION IN RUSSIA'S CRIMINAL PROCEDURE LAW

Alexander N. Pershin

Kutafin Moscow State University of Law, Moscow, Russian Federation

Marina V. Bondareva

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation

Natalia A. Solovieva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the modern criminal procedure of Russia, by virtue of the principle of adversarial parties, the court only performs the function of resolving the case, and the function of prosecuting is assigned to the public prosecutor, which is carried out by the prosecutor's office. Despite the fact that the prosecutor's office, as a supervisory authority, has existed in Russia for three centuries, however, there are gaps in the legal regulation of the institution of public prosecution, whose elimination is often facilitated by the study of historical experience. In this regard the authors set a **goal** to investigate the evolution of the institution of public prosecution in criminal procedure law of Russia. **Methods:** during the research, such methods as historical-legal, comparative-legal and the method of analysis are used. **Results:** in the paper, the authors, relying on the modern legislation and monuments of law, and the opinions expressed by competent scientists, have conducted a study of the emergence and development of the institution of public prosecution, showing that handling public prosecution is one of the guarantees of a lawful and reasonable sentence. **Conclusions:** as a result of the study, it is found that the emergence of the institution of public prosecution has been a natural result of the development of Russian criminal procedure legislation, the separation of the function of resolving the case and that of prosecuting allows the court to objectively evaluate the evidence presented by the parties, without being associated with the position of the prosecution.

Key words: prosecutor's office, court, prosecutor, state accuser, public prosecution.

Citation. Pershin A.N., Bondareva M.V., Solovieva N.A. The Evolution of the Institution of Public Prosecution in Russia's Criminal Procedure Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 11-20. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.2>

**ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ****Александр Николаевич Першин**Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация**Марина Васильевна Бондарева**

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация

Наталья Алексеевна Соловьева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в современном уголовном процессе России, в силу принципа состязательности сторон, суд выполняет лишь функцию разрешения дела, а функция обвинения возложена на государственного обвинителя и осуществляется работниками прокуратуры. Несмотря на то, что прокуратура как надзорный орган существует в России уже три столетия, в правовом регулировании института государственного обвинения имеются пробелы, устранению которых нередко способствует изучение исторического опыта, в связи с чем авторами поставлена **цель** – исследовать эволюцию института государственного обвинения в уголовно-процессуальном праве России. **Методы:** при проведении исследования были использованы такие методы как историко-правовой, сравнительно-правовой и метод анализа. **Результаты:** в своей статье авторы, опираясь на современное законодательство и памятники права, мнения, высказанные компетентными учеными, провели исследование возникновения и развития института государственного обвинения, показав, что поддержание государственного обвинения является одной из гарантий вынесения законного и обоснованного приговора. **Выводы:** в результате исследования установлено, что возникновение института государственного обвинения явилось закономерным результатом развития российского уголовно-процессуального законодательства, отделение функции разрешения дела и обвинения позволяет суду объективно оценивать доказательства, представляемые сторонами, не будучи связанным с позицией стороны обвинения.

Ключевые слова: прокуратура, суд, прокурор, государственный обвинитель, поддержание государственного обвинения.

Цитирование. Першин А. Н., Бондарева М. В., Соловьева Н. А. Эволюция института государственного обвинения в уголовно-процессуальном праве России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 11–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.2>

Введение

Исследование возникновения и развития института государственного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве России представляет интерес не только в историческом аспекте, оно, как и исторический анализ иных правовых институтов, нацелено на выявление пробелов в правовом регулировании и определение на основе использования имеющегося опыта наиболее оптимальных путей совершенствования уголовно-процессуальных норм, посвященных поддержанию прокурором государственного обвинения в суде [2, с. 82].

Прокуратура как надзорное учреждение, призванное «смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно без потери времени по регламентам и указам отправлял» [10], была создана в Российской империи Петром I на основании ряда указов, основными из которых являлись: Указ от 12 января 1722 г. об учреждении должностей генерал-прокурора, обер-прокурора при Сенате, а также прокуроров при каждой коллегии – «Быть при Сенате Генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору» [9]; Указ от 27 апреля 1722 г. «О дол-

жности генерал-прокурора» [10], согласно которому прокурор должен быть как «око Наше и стряпчий о делах государственных», если же прокурор злоупотреблял своими обязанностями, он подлежал наказанию как «явный разоритель Государства» [10].

Указом Петра I от 23 января 1722 г. «Об установлении должности прокурора в надворных судах и пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей» на прокуратуру была возложена обязанность по прочтении как фискальных, так и иных доносов разыскивать виновных, а после их установления направлять дело в ту коллегию, которая правомочна его разрешить, при этом сами прокуроры разрешать дела не могли [11].

Таким образом, обладая достаточно широкими полномочиями в сфере надзора за деятельностью государственных органов, прокуратура, тем не менее, не осуществляла функцию уголовного преследования.

Однако уже в 1767 г. Уложенная комиссия, созданная Екатериной II для разработки нового Уголовного Уложения, предложила наделить прокуратуру функцией уголовного преследования. Это предложение было реализовано в Указе Екатерины II от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губернией», согласно которому при верхних земских судах, губернских магистратах и верхних расправах были учреждены должности прокуроров, которых назначал Сенат по предложению генерал-прокурора (ст. 77) [14]. В полномочия каждого из перечисленных судебных учреждений входило рассмотрение определенных категорий уголовных дел. При этом губернский прокурор был обязан осуществлять надзор за соблюдением законов всеми должностными лицами, включая и судей, о неточном исполнении последними законов доносить наместническому правлению, а судьи, испытывавшие сомнение о применении того или иного закона, должны были сообщить об этом губернскому прокурору, выслушать его мнение и только после этого вынести свой вердикт (ст. 405). Таким же образом должны были поступать судьи всех остальных судебных учреждений.

В штат губернского прокурора входили губернские стряпчие, в том числе стряпчий уголовных дел, который принимал участие в

рассмотрении уголовных дел и представлял суду свое заключение относительно вины ответчика. При этом, если суд выносил оправдательный приговор, стряпчий под угрозой потери своего места был обязан в случаях, когда того требовал ответчик, предоставить ему донос и доносителя, чтобы было понятно, что сам он не является «поклепателем невинности» (ст. 406).

Интересно, что в земских судах в обязанности прокурора и стряпчих входило также обеспечение исполнения «узаконений, наказаний преступлению», а также защита невиновных (ст. 407).

В обязанности прокурора верхнего суда, помимо прочего, входил надзор за тем, чтобы дела рассматривались «скоро и безостановочно» (ст. 408).

Законодатель обязывал суды не перебивать речь прокурора, а молча и терпеливо выслушивать его заключения, данные в пределах предоставленных ему полномочий (ст. 408). Однако при этом ни прокурор, ни стряпчие не имели права влиять на приговор суда, они должны были покинуть зал судебного заседания на время, необходимое для вынесения вердикта, а суд должен действовать «по точной силе и словам закона, не смотря ни на чьи требования или предложения».

Анализ приведенных статей Учреждения для управления губернией позволяет констатировать, что этим нормативным правовым актом положено начало институту государственного обвинения, о чем свидетельствует участие прокурора либо стряпчего по уголовным делам в суде, дача ими заключения по вопросам виновности либо невиновности подсудимого. В связи с чем полагаем возможным не согласиться с Д.В. Лесиком и другими авторами, считающими, что возникновение института государственного обвинения необходимо связывать с судебной реформой 1864 г., а до этого времени уголовный процесс в Российской империи носил розыскной характер, отличительной особенностью которого является возложение функций обвинения и разрешения дела на суд [2, с. 82].

Полагаем, что нормы Учреждения для управления губернией, посвященные деятельности прокуроров и уголовных стряпчих в судах следует рассматривать как своего рода

прообраз института государственного обвинения, получивший свое развитие в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Естественно, что ни прокуроры, ни стряпчие не осуществляли предварительного расследования, не поддерживали в суде государственное обвинение в том виде, в котором это стало происходить со времен Судебной реформы, более того, суд не учитывал их мнение при вынесении приговора, но тем не менее, они присутствовали при рассмотрении дела, предоставляли доказательства, о чем свидетельствует тот факт, что именно на них закон возлагал обязанности раскрыть в случае вынесения оправдательного приговора донос и доносителя, давали заключение по делу, причем в ряде случаев письменное, которое суд обязан был выслушать прежде, чем принять решение.

Вместе с тем прокуроры одновременно осуществляли и надзор за деятельностью судов, поскольку на них законодателем была возложена обязанность выявлять нарушения в деятельности судей, давать им разъяснения по вопросам применения законодательства, а также следить за своевременным разрешением дел.

Судебная реформа 1864 г. по сути не изменила функции прокуратуры, а лишь их расширила. Помимо осуществления надзора за соблюдением законов всеми учреждениями и должностными лицами, прокурору, в соответствии со ст. ст. 278–287 Устава уголовного судопроизводства [13], были даны полномочия по надзору за дознанием, производимым полицией, а также за предварительным следствием, при этом, в соответствии со ст. 278, ни сам прокурор, ни его товарищи не имели права производить предварительное следствие, но были обязаны постоянно наблюдать за его ходом и давать указания судебным следователям по «исследованию преступления и собиранию доказательств», которые те должны были не только исполнить, но и сделать отметки в протоколах о том, какие именно меры были предприняты по требованию прокурора или товарища прокурора (ст. 281).

Прокурор (товарищ прокурора) надзирал за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, был вправе потребовать, чтобы следователь применил менее строгую

меру пресечения, если «обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, влекущем за собой лишение всех прав состояния или потерю всех особенных прав и преимуществ» (ст. 283), более того он также мог предложить следователю задержать обвиняемого, которому избрана мера пресечения не связанная с лишением свободы (ст. 285).

Прокурор (товарищ прокурора) был вправе потребовать производства дополнительного расследования, дать указания о производстве дополнительных следственных действий, данные указания следователь был обязан выполнить даже в том случае, если сам он считал следствие оконченным (ст. 287).

По окончании предварительного следствия следователь отсылал дело прокурору, который должен был решить, относится ли дело к его компетенции, произведено ли следствие с «надлежащей полнотой», должен ли обвиняемый быть предан суду или дело в отношении него должно быть приостановлено или прекращено (ст. 510).

Если дело было расследовано надлежащим образом, прокурор принимал решение о предании обвиняемого суду путем составления и утверждения обвинительного акта, вместе с которым дело подлежало передаче в суд (ст. 519).

При поступлении дела в суд, его изучал прокурор судебной палаты. По его письменному предложению, последняя приступала к предварительному рассмотрению дела, в процессе которого прокурор судебной палаты зачитывал мнение местного прокурора, высказывал собственное и делал окончательный вывод относительно возможности рассмотрения дела (ст. ст. 529–533).

Прокурор принимал участие в прениях с обвинительной речью, в которой он должен был рассмотреть «существенные обстоятельства обвинения в том виде, в каком они представляются по судебному следствию, и заключение свое о свойстве и степени вины подсудимого» (ст. 737), а по делам, которые рассматривались без участия присяжных, также высказать мнение о наказании (ст. 738).

Прокурору также было предоставлено право обжаловать приговоры, постановленные без участия присяжных (ст. ст. 583–585).

Изложенное свидетельствует о том, что в период Судебной реформы был сформирован целостный институт поддержания государственного обвинения, которое прокуроры осуществляли параллельно с функцией контроля за деятельностью суда. Прокурору также были предоставлены достаточно широкие полномочия в сфере надзора за дознанием и следствием, однако эту функцию осуществляли местные прокуроры, а поддержание государственного обвинения и надзор за деятельностью суда – прокуроры судебных палат. Нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в дальнейшем определили основные черты института государственного обвинения в уголовно-процессуальном праве советского периода, в том числе об исполнении наряду с функцией поддержания государственного обвинения функции надзора за деятельностью судов.

Вместе с тем необходимо отметить, что уже во время Судебной реформы 1864 г. было высказано мнение о недопустимости объединения этих функций. Так, например, В.Д. Спасович считал, что «общество не нуждается ни в каких других стражах законности, кроме судов, ни от кого не зависящих и стоящих под нравственным контролем только общественного мнения. За судами могут только надзирать суды, высшие за низшими» (цит. по: [1]).

Последующее развитие института государственного обвинения осуществилось в рамках советского уголовно-процессуального права, при этом, если сама прокуратура как надзорный орган была упразднена Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде», то институт государственного обвинения продолжал функционировать. Поддержанием государственного обвинения занимались не профессиональные юристы либо должностные лица судов, а «непорочные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» [8]. В Декрете отчетливо прослеживается классовый подход к выбору обвинителей, в силу которого к выполнению обязанностей по поддержанию обвинения стали привлекать лиц, не имеющих юридического образования и не подготовленных к работе в суде, решавших вопросы не на основании закона, а на основании «революционного правосознания».

Более детально вопросы, связанные с правовым регулированием института государственного обвинения, были рассмотрены в Инструкции Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им взысканиях и порядке ведения его заседаний». В соответствии со ст. 6 вышеназванного нормативного правового акта, судебное следствие должно было осуществляться с участием обвинения и защиты, при этом выбор как обвинителя, так и защитника был предоставлен подсудимому (ст. 7), обязательным требованием к лицу, поддерживающему обвинение, было обладание политическими правами.

В соответствии со ст. 7 Инструкции «О Революционном Трибунале», при нем создавались коллегии правозащитников как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты. В качестве правозащитников могли выступать любые граждане, желавшие принять участие в осуществлении революционного правосудия, для вступления в коллегию была необходима рекомендация от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [6].

Несмотря на утвержденную законодателем состязательную форму судопроизводства, классовый характер подхода к привлечению в качестве обвинителей только лиц, имеющих политические права и рекомендованных Советской властью, исключал возможность объективной защиты общественным обвинителем прав потерпевших из числа свергнутых правящих классов и, напротив, обуславливал более жесткий подход к решению вопроса об их виновности и назначению наказания в случае, если они выступали в роли подсудимых. Г.С. Серопян по этому поводу отмечает, что, если судам было предписано использовать прежнее законодательство, поскольку оно не отменено революцией и не противоречит революционной совести и правосознанию, то трибуналы получили возможность самостоятельно определять преступные деяния и наказание за них, не обладая юридической грамотностью, реализовывая свои неограниченные полномочия, председатели трибуналов творили произвол под видом революционного правосознания [12, с. 36].

Однако уже декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 5 апреля 1918 г. № 471 «О революционных трибуналах» революционные трибуналы были преобразованы, при них теперь создавалась только коллегия обвинителей, которым вменялись следующие обязанности:

1) участие в заседаниях Революционного Трибунала по вопросам предания суду всех лиц, в отношении которых возбуждено обвинение;

2) дача заключений по вопросу о подсудности дел и полноте проведенного следствия;

3) предложения о возбуждении обвинения в отношении лица или лиц по вопросам, связанным с их контрреволюционной деятельностью;

4) поддержание публичного обвинения по всем делам, рассматриваемым трибуналом [7].

В.В. Никулин отмечает, что трибуналы изначально создавались как карательный орган, целью которого было уголовное преследование политических врагов Советской власти и революции [3], поэтому отказ от принципа состязательности и установленные функции государственного обвинения были вполне закономерны.

Аналогичные изменения были произведены и в системе судов. Согласно Инструкции «Об организации обвинения и защиты на суде» [4], поддержание обвинения было возложено на работников отделов юстиции местных Советов, которые были способны выступать на публичных собраниях, являлись либо членами партии, либо обладали «всесторонним знакомством с советским аппаратом и с работой в профессиональных организациях», а также удовлетворяли тем же требованиям, которые ст. 12 Положения о народном суде предъявляла к народным судьям, а именно, иметь:

1) избирательные права;

2) политический опыт работы в пролетарских организациях партии, профессиональных союзах, рабочих кооперативах, фабрично-заводских комитетах и Советских учреждениях;

3) теоретическую и практическую подготовку для должности Советского Судьи.

При этом обязательным было соответствие первому и хотя бы одному из двух других требований.

Институт прокуратуры был восстановлен Постановлением ВЦИК от 22 мая 1922 г., утвердившим Положение о прокурорском надзоре, в соответствии с которым «в интересах правильной постановки борьбы с преступностью» в составе Народного Комиссариата Юстиции была учреждена Государственная Прокуратура, среди функций которой, в соответствии со ст. 2 Постановления, было непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного политического управления и поддержание обвинения на суде [5].

Таким образом, в период становления советского уголовно-процессуального права законодатель, отказавшись от прокуратуры в 1917 г., уже в 1922 г. признал необходимым создать прокуратуру в качестве самостоятельного государственного органа. Те же изменения претерпела и функция поддержания государственного обвинения: от предоставления возможности осуществлять ее любому лицу, имеющему гражданские права, законодатель перешел к назначению на эту должность лиц, состоящих вначале в штате местных Советов, а затем и непосредственно прокуратуры, причем к лицам, поддерживающим обвинение в суде стали предъявляться те же требования, что и к судьям.

Закрепление в 1922 г. за прокуратурой функции надзора и поддержания обвинения имело свое продолжение и в УПК РСФСР 1960 года. А на первоначальном этапе действия УПК РФ 2002 г. функции прокуратуры были частично усилены, поскольку без согласия прокурора невозможно было даже возбудить уголовное дело.

Изложенное позволяет сделать вывод, что сформированный в период Судебной реформы 1864 г. институт государственного обвинения был объективно необходим, даже упразднение органа, на который было возложено поддержание государственного обвинения, не повлекло за собой упразднение этого института, причем законодатель достаточно быстро отказался от идеи предоставления права поддержания государственного обвинения любому лицу, вернувшись к нормам дореволюционного законодательства, в соответ-

ствии с которыми государственное обвинение поддерживали прокуроры, они же осуществляли надзор за деятельностью судов. Эти функции прокуратура осуществляла на протяжении всего советского периода развития уголовно-процессуального права. Однако с принятием УПК РФ и функция прокуратуры по надзору за деятельностью судов была упразднена. В настоящее время, в соответствии с УПК РФ, прокурор осуществляет функции надзора за органами дознания и предварительного следствия, а также поддержания государственного обвинения в суде.

Отметим, что в Прокуратуре Российской Федерации эти функции разделены, а их исполнение возложено на разных работников. Надзор за органами дознания и предварительного следствия осуществляют работники прокуратуры, на которых возложены обязанности надзора за соответствующими органами в следственных подразделениях МВД России и Следственного комитета России; поддержание государственного обвинения в суде – работники прокуратуры, которые занимаются только этим направлением деятельности прокуратуры. Выше мы отмечали, что такое распределение обязанностей между прокурорами сложилось на основании норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г., однако в ныне действующем федеральном законодательстве, какие-либо нормы, закрепляющие подобное распределение обязанностей отсутствуют. В процессе проведения исследования нами были проинтервьюированы работники окружных прокуратур, подавляющее большинство которых – 79,3 % считают такое распределение обязанностей неправильным. По их мнению, более целесообразным является поддержание государственного обвинения теми же сотрудниками прокуратуры, которые осуществляют надзор за органами дознания и предварительного следствия, объясняя это тем, что эти сотрудники проверяют законность и обоснованность принимаемых дознавателями и следователями решений, начиная с решения о возбуждении уголовного дела, участвуют в судебных заседаниях, связанных с получением разрешения суда на производство отдельных следственных действий, применением отдельных мер пресечения, продления сроков содержания под стражей, в связи с чем

хорошо знают материалы уголовного дела и им проще поддерживать государственное обвинение в суде.

Представляется, что данный подход вряд ли можно признать правильным. Институт государственного обвинения не сводится только лишь к поддержанию государственного обвинения, законодатель предоставляет государственному обвинителю право отказаться от этого поддержания, если он придет к мнению, что предъявленное обвинение необоснованно, не подтверждается исследованными в суде доказательствами (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Полагаем, что у помощника прокурора, осуществлявшего надзор за производством дознания и предварительного следствия, изучавшего дело, поступившее в прокуратуру с обвинительным заключением (актом, постановлением), складывается убеждение о доказанности обвинения и в процессе судебного разбирательства ему будет достаточно сложно оценить доказательства, свидетельствующие о необоснованности обвинения. Предполагаем, именно этими соображениями руководствовался законодатель, разделяя в Уставе уголовного судопроизводства функции надзора за следствием и поддержания государственного обвинения.

Заключение

В заключение отметим, что изначально прокуратура была создана как надзорный орган, в обязанности которого входил контроль за соблюдением законов различными должностными лицами. Однако впоследствии возникла необходимость в обеспечении законности решений, принимаемых следственными и судебными органами, в связи с чем первоначально в Учреждении об управлении губернией 1775 г., а затем и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. на прокуроров были возложены обязанности по надзору за органами дознания и следствия, поддержания государственного обвинения и контроля за деятельностью судов. Эти функции сохранялись за прокуратурой и в советский период развития уголовно-процессуального права, однако впоследствии функция контроля за деятельностью суда была упразднена. Разрабатывая Устав уголовного судопроизводства, законо-

датель возложил функции надзора за деятельностью органов дознания и следствия и государственного обвинения на прокуроров различных органов. Подобный подход к осуществлению этих функций сохраняется и до настоящего времени, несмотря на то, что он не закреплен ни в одном из федеральных законов. Именно этот подход позволяет государственным обвинителям наиболее эффективно осуществлять функцию поддержания государственного обвинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильинский, Д. О. Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: участие или надзор? – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://geum.ru/aref/a217-11-ref.php> (дата обращения: 05.03.2022). – Загл. с экрана.
2. Лесик, Д. В. Становление и развитие института поддержания государственного обвинения российском уголовно-процессуальном законодательстве / Д. В. Лесик // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 2. – С. 82–86.
3. Никулин, В. В. Формирование системы революционных трибуналов в 1917–1920 гг. / В. В. Никулин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Pravo/31251.doc.htm (дата обращения: 02.03.2022). – Загл. с экрана.
4. Об организации обвинения и защиты на суде : инструкция утв. Постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23.11.1920 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О прокурорском надзоре : положение утв. Постановлением ВЦИК от 22.05.1922 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им взысканиях и порядке ведения его заседаний : инструкция утв. Народным комиссариатом юстиции РСФСР от 19.12.1917 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О Революционных Трибуналах : декрет утв. Советом народных комиссаров РСФСР от 05.04.1918 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О суде : декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии,

1830. – Собр. I. – Т. VI, № 3877. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.03.2022). – Загл. с экрана.

10. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Собр. I. – Т. VI, № 3979. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.03.2022). – Загл. с экрана.

11. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Собр. I. – Т. VI, № 3980. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.03.2022). – Загл. с экрана.

12. Серопян, Г. С. Деятельность революционных трибуналов в Советской России / Г. С. Серопян // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 35–37.

13. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

14. Учреждения для управления губернией Российской империи : указ Екатерины II от 7 ноября 1775 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

REFERENCES

1. Il'inskij D.O. *Uchastie prokurora v rassmotrenii sudami ugolovnyh del: uchastie ili nadzor?* [Participation of the Prosecutor in Criminal Cases Before the Courts: Participation or Supervision?]. URL: <https://geum.ru/aref/a217-11-ref.php> (accessed 5 March 2022).
2. Lesik D.V. *Stanovlenie i razvitie instituta podderzhaniya gosudarstvennogo obvinenija rossijskom ugolovno-processual'nom zakonodatel'stve* [Establishment and Development of the Institution of Public Prosecution in Russian Criminal Procedure Legislation]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the MIA of Russia], 2013, no. 2, pp. 82-86.
3. Nikulin V.V. *Formirovanie sistemy revoljucionnyh tribunalov v 1917–1920 gg.* [Formation of the System of Revolutionary Tribunals in 1917–1920]. URL: http://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Pravo/31251.doc.htm (accessed 2 March 2022).
4. *Ob organizacii obvinenija i zashhity na sude : instrukcija utv. Postanovleniem Narodnogo komissariata justicii RSFSR ot 23.11.1920 g.* [On the Organization of Prosecution and Defense at Trial. Instruction Approved by the Decree of the People's Commissariat of Justice of

the RSFSR Dated November 23, 1920]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

5. O prokurorskom nadzore : polozhenie utv. Postanovleniem VCIK ot 22.05.1922 g. [On Prosecutorial Supervision. The Provision Was Approved by the Decree of the All-Russian Central Executive Committee Dated May 22, 1922]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

6. O Revoljucionnom Tribunale, ego sostave, delah, podlezhashhih ego vedeniju, nalagaemyh im vzyskanijah i porjadke vedenija ego zasedanij : instrukcija utv. Narodnym komissariatom justicii RSFSR 19.12.1917 g. [On the Revolutionary Tribunal, its Composition, Cases Subject to its Jurisdiction, the Penalties Imposed on it and the Procedure for the Conduct of its Meetings. Instruction Approved by the People's Commissariat of Justice of the RSFSR Dated December 19, 1917]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

7. O Revoljucionnyh Tribunaleh : dekret utv. Sovetom narodnyh komissarov RSFSR 05.04.1918 g. [On the Revolutionary Tribunals. Decree Approved by the Council of People's Commissars of the RSFSR Dated April 5, 1918]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

8. O sude : dekret Soveta narodnyh komissarov RSFSR ot 24.11.1917 g. [About the court. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR Dated November 24, 1917]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

9. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Full Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint

Petersburg, Printing House of the II Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, coll. I, vol. VI, no. 3877. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed 5 March 2022).

10. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Full Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Printing House of the II Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, coll. I, vol. VI, no. 3979. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed 5 March 2022).

11. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii* [Full Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Printing House of the II Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, coll. I, vol. VI, no. 3980. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed 5 March 2022).

12. Seropjan G.S. Dejatel'nost' revoljucionnyh tribunalov v Sovetskoj Rossii [Activities of Revolutionary Tribunals in Soviet Russia]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the MIA of Russia], 2009, no. 1, pp. 35-37.

13. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva ot 20 nojabrja 1864 g. [Charter of Criminal Proceedings Dated November 20, 1864]. *Access from Reference Legal System "Garant"*.

14. Uchrezhdenija dlja upravlenija guberniej Rossijskoj imperii : ukaz Ekateriny II ot 7 nojabrja 1775 g. [Institutions for the Administration of the Province of the Russian Empire. Decree of Catherine II Dated November 7, 1775]. *Access from Reference Legal System "Garant"*.

Information About the Authors

Alexander N. Pershin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminalistics, Kutafin Moscow State University of Law, Sadovaya-Kudrinskaya St, 9, 125993 Moscow, Russian Federation, i@anpershin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1877-7515>

Marina V. Bondareva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminalistics, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Prosp. Komarova, 7, 644092 Omsk, Russian Federation, bond232360@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7905-8448>

Natalia A. Solovieva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Информация об авторах

Александр Николаевич Першин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, ул. Садовая-Кудринская, 9, 125993 г. Москва, Российская Федерация, i@anpershin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1877-7515>

Марина Васильевна Бондарева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, просп. Комарова, 7, 644092 г. Омск, Российская Федерация, bond232360@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7905-8448>

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>